

C-90

ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

"Для служебного пользования"

На правах рукописи

000064

СУРГУЛАДЗЕ Паата Акакиевич

УДК 9(55)

СОВРЕМЕННОЕ ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Теория и практика.

(На примере Исламской Республики Иран)

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

ТБИЛИСИ - 1985

Диссертация выполнена в Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете.

Научный руководитель - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИВАН СССР, С.М.Алиев

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук,
Г.М.Керимов
2. Доктор исторических наук,
Г.С.Чипашвили

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки при Московском
государственном университете имени М.В.Ломо-
носова.

Защита состоится "29" июня 1985 г. в 11 часов
на заседании Специализированного совета Д.057.03.15 по присуждению
ученой степени доктора исторических наук по специальности
"Всеобщая история" при Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени
государственном университете по адресу: 380028, Тбилиси, проспект
И.Чавчавадзе, 1, ТГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского
государственного университета.

Автореферат разослан "29" мая 1985 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета,
доктор исторических наук,
профессор

К. Атадзе

Н.Д.АНТАДЗЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение теории и практики современного
"исламского государства" имеет весьма важное научное и политичес-
кое значение. Режим, установившийся в Иране после победы антимо-
нархической и антиимпериалистической революции 1978-1979 гг.,
именуется его руководителями "исламским государством", что пред-
полагает, согласно его идеологам, отличный от капитализма и социа-
лизма особый ("третий") путь общественного развития, в основе ко-
торого лежат "исламские ценности".

Революция в Иране "стала крупным событием в международной
жизни последних лет" ¹. Она уничтожила монархический режим и раз-
рушила главный форпост американского империализма на Среднем Вос-
токе. Но результаты иранской революции оказались двойственными.
После крушения верховной власти шаха, ликвидации присутствия США,
вынужденного ухода с политической авансцены близких ко двору вер-
хушки буржуазии, руководства армии и полиции объективно создались
условия для развития иранского общества по демократическому пути.
Однако режим, возникший на обломках монархии, возглавили шиитские
улемы, узаконившие новую форму правления, названную "исламской
республикой". Шиитские улемы во главе с аятоллой Хомейни выдают
Исламскую республику Иран (ИРИ) за идеальное государство, где воп-
лощаются в реальность исламский образ жизни и исламский путь раз-
вития.

Иранскую революцию и ее последствия с огромным интересом изу-
чают политологи во всем мире. Иранскими событиями посвящены многие
исследования советских востоковедов. К тому же процесс обществен-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, стр. 13.

но-политического развития, начавшийся после прихода к власти хомейнистов, далеко не завершен. Вот почему эта сложная и комплексная проблема требует дальнейшего изучения. Академик Е.М.Примаков отмечает, что в связи с "исламским бумом" перед советским востоковедением поставлен ряд важнейших проблем, которые нуждаются в серьезном исследовании; к ним прежде всего относятся социально-экономические причины усиления "исламского фактора", двойственная природа исламских политических движений, использование религиозных стереотипов массового сознания как средства политической мобилизации масс, тупиковый характер мусульманского варианта "третьего пути" развития, в том числе теории "мусульманского социализма".¹

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состоит в том, чтобы выяснить, каковы были причины, позволившие шиитскому духовенству на завершающем этапе революции возглавить массовое движение и оказаться у власти; показать классовое содержание верховной власти в ИРИ, ее внутренние противоречия; охарактеризовать деятельность руководства нового государства и выявить основные тенденции в общественно-политическом развитии страны, обращая особое внимание на то, насколько проводимый руководством Ирана курс соответствует провозглашенным сразу после победы революции лозунгам и основным положениям конституции ИРИ, т.е. каковы теория и практика "исламского государства" в ИРИ. Такой подход обуславливает более или менее обстоятельное освещение кардинальных вопросов социально-политической ориентации нового иранского режима, его жизнеспособности и устойчивости, возможных путей его дальнейшей эволюции.

¹ Е.М.Примаков. Актуальные задачи советского востоковедения - "Народы Азии и Африки", 1983, № 5, стр. 11.

Новизна работы. Диссертация - одна из попыток монографического изучения шиитских доктрин исламского государства и их практического применения в структуре новой власти в ИРИ, во внутренней и внешней политике страны. В труде анализируются те принципы исламского правления, которые зиждятся на главных догматах ислама и шиизма (тоухид, имамат, махдизм и др.), а также концепции о "величайших факих" (наследническая функция факиха, т.е. мусульманского законоведа), использованная аятоллой Хомейни для закрепления за собой прерогатив верховного руководителя, т.е. духовного, а фактически и светского, главы государства. Посредством конституционного закрепления института верховного факиха или Совета факихов, хомейнисты установили в Иране свою диктатуру.

Анализ основных этапов развития послереволюционного Ирана и внешней политики нового режима позволяет диссертанту сделать вывод: уже к 1983 году хомейнисты заметно отошли от провозглашенных ими некогда лозунгов, предусматривавших создание общества социальной справедливости. С одной стороны, это было обусловлено действиями факторов, которые присущи всякому обществу, основанному на частной собственности на средства производства, а с другой - усилением влияния на иранскую политику правого крыла руководства ИРИ, ориентирующегося на капиталистическое развитие страны с сохранением исламской политической системы. Основываясь на сегодняшнем положении ИРИ, автор высказывает предположение о нескольких наиболее вероятных путях ее будущего развития.

Методология исследования. Методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма об общественно-экономических формациях и их развитии, посвященные государству и религии, в частности, исламу. Диссертация исходит также из программных положений Коммунистической партии по внешнеполитическим вопросам и материалов съездов КПСС, особенно XXVI съезда, в кото-

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, ее научная новизна, теоретическое и практическое значение, определяются предмет и цели исследования, раскрыта степень разработанности проблемы, дан обзор историографии и источниковой базы работы.

Глава I. Предпосылки возрастания роли ислама в общественно-политической жизни Ирана (60-70-ые годы).

В главе охарактеризованы причины, которые закрепили за верхушкой шиитского духовенства роль интегратора и организатора оппозиционных сил. Иранская революция по своему содержанию была революцией социальной, революцией, главными движущими силами которой были мелкобуржуазные слои и трудящиеся массы, не принявшие шахского "чудовищного марша прогресса", который нес им нищету, отход от традиционных норм жизни, а стране - порабощение империалистической Америкой. Первостепенную роль в иранской революции сыграл пролетариат. Без его активного участия победа революции была бы невозможной. По средствам борьбы революция была демократической, народной. Доказывается, что ведущую роль духовного сословия, прежде всего хомейнистов, в установлении исламского режима обусловили те специфические условия политического вакуума, которые сформировались в результате расправы шахского деспотического режима с оппозиционными силами. Этому предшествовало обострение разногласий между шиитским духовенством и шахским режимом, что было обусловлено особенностями общественного развития Ирана в 60-70-ые годы.

Духовенство, сводя свои счеты с шахским режимом, воспользовалось религиозностью "традиционных" мелкобуржуазных слоев и городских низов, их приверженностью к шиитскому исламу, к национальным духовным ценностям. Антимонархизм и антивестернизм духовных

кругов импонировали мелкой буржуазии, социальный и политический протест которой сыграл решающую роль в разворачивании народного движения, особенно в начальный период революции.

Исследуя предпосылки и причины возрастания роли ислама в социально-политической жизни иранского общества, автор рассматривает ислам не только как религию, но и как идеологическую систему, на базе которой сформирована политическая концепция "исламского государства". Это дает ключ к его правильной оценке: ислам как политическая идеология оказался направленным против монархического режима, против империалистической зависимости Ирана. Поэтому на первом этапе революции положительная роль неоисламских идеологов и политиков несомненна, но на завершающем этапе революции, исчерпав в борьбе против шахского режима и американского империализма свои прогрессивные возможности они, т.е. религиозно-политические деятели во главе с аятоллой Хомейни, в конечном итоге стали силой, фактически препятствующей перерастанию иранской революции в подлинно социальную, национально-демократическую революцию.

Глава II. Концепция шиитских идеологов об "исламском государстве".

В первой части главы проанализированы теории "третьего пути" развития, т.е. воззрения буржуазных и мелкобуржуазных идеологов мусульманских государств о новом, специфическом социально-политическом устройстве общества, отличном как от капитализма, так и от социализма. Концепции эти, складывавшиеся в период колониального угнетения стран Востока и, особенно, в эпоху распада колониальной системы империализма, отражают идеалистические представления подавляющего большинства населения этих стран о национальной свободе и независимости, о восстановлении "естественного" пути разви-

тия и преодолении отсталости. Используя методологию, принятую в советской востоковедной литературе, и основываясь на существующей литературе, автор определяет основные черты буржуазно-консервативных, буржуазно-либеральных и мелкобуржуазных концепций "третьего пути". Особое внимание уделяется разновидности мелкобуржуазной концепции "третьего пути", социальной базой которой стали традиционные (докапиталистические) и мелкобуржуазные слои, составляющие большую часть общества в странах Азии и Африки, в том числе в Иране.

Разбирая современные теории "исламского государства", имеющие хождение в Иране, автор отмечает, что, несмотря на все их разнообразие, в них обнаруживаются три основные тенденции: 1) стремление противостоять политической, экономической и идеологической экспансии империализма, обращаясь к религиозным традициям; 2) попытка на базе исламского учения и иранских шиитских традиций сформулировать принципы нового общественного строя в соответствии с мелкобуржуазными представлениями о социальном равенстве и справедливости; 3) использование исламизации в реакционных целях, прежде всего в качестве барьера против распространения идей научного коммунизма.¹ Подытоживая обзор концепций шиитских идеологов об "исламском государстве", автор показывает, что в формальном плане (а в некоторых случаях и на практике) в ИРИ воплощены в жизнь многие их элементы.

Далее в этой главе дается анализ шиитской политической мысли 60-70-х годов нынешнего столетия, кратко описаны взгляды идейных предшественников идеологов иранской "исламской революции" (Джемал ад-Дина ал-Афгани, Мирзы Хосейна Наини, Сейида Хасана Модарресса) и активных религиозных и светских деятелей предреволюционного Ира-

¹ См. Л. Р. Подонская, А. Х. Вафа. Восток: идеи и идеологи. М., 1982, стр. 57, 101; Р. М. Шарипова. Современные богословские концепции "исламского государства" - Зарубежный Восток. Религиозные традиции и современность. М., 1983, стр. 36.

на (Сейида Казима Шариатмадари, Махмуда Талегани, Джалала Але Ах-меда, Али Шариати, Мехди Базаргана, Абольхасана Банисадра, Сейида Хосейна Насра, Мохаммеда Бехешти, аятоллы Зенджани, Сейида Мохаммеда Хосейна, Хосейна Табатабаи и др.). Подробно охарактеризованы воззрения аятоллы Хомейни об исламском образе правления, которые, как известно, были использованы при разработке конституции ИРИ.

Поскольку исламский режим и особенно господствующая ныне в Иране идеология зиждется на таких догматах шиизма, как тоухид, имамат, махдизм и мученичество, в главе дается их характеристика. Особое внимание уделяется принципу "веляят-е факих", разработанному Хомейни, а также категориям иджтихада и таклида, которые легли в основу политической системы "исламского правления". В главе дается и характеристика основных принципов "исламской экономики", причем специально рассмотрены теоретические принципы "тоухидной (монотеистической) экономики". Показано, что концепция исламской экономики в ИРИ - это попытка модернизации ислама с учетом социально-экономического развития Ирана. Эта концепция, разумеется, не носит внеклассного характера, как ни стараются уверить в том ее авторы. В ней эклектически сочетаются требования буржуазных преобразований и стремление защитить интересы патриархального крестьянства, городского пролетариата и мелкобуржуазных слоев. Последнее особенно четко выступает в работах А. Банисадра, который, с одной стороны, считает, что ислам приемлет частную собственность, а с другой заявляет, что "человек свободен лишь тогда, когда у него не отнимают результатов его труда". Обзор основных принципов "исламской экономики" автор заключает выводом, что никакой единой и цельной концепции не существует. Он полностью солидарен с мнением, согласно которому "исламские" экономические принципы в конечном счете носят утопический характер, они иллюзорны, нереалистичны и

ненаучны. I

В то же время анализ исламских социально-экономических концепций показывает, что они главным образом соответствуют устремлениям мелкобуржуазных слоев.

В конце главы делается вывод, что в целом теоретические принципы иранского "исламского государства", проповедуемые Хомейни и другими шиитскими теологами - его единомышленниками, - это социальная утопия. Однако она имеет свои субъективные и объективные аспекты. Субъективно она как идеология клерикальных кругов призвана обеспечить безраздельное господство теократической верхушки над общественными институтами и жизнью иранского народа.² Объективно - это социальная утопия, отвечающая интересам определенных классовых прослоек, чаще промежуточных. В иранских условиях идея исламского общества справедливости была использована Хомейни и его окружением для установления диктатуры, отвечающей прежде всего интересам шиитских богословов.

В конце главы дается характеристика иранской революции, которую хомейнисты изображают прежде всего как исламскую, совершившуюся по воле аллаха. По мнению автора, правильная оценка состоит в том, что антимонархическая революция 1978-1979 гг. по своему социальному содержанию была прежде всего революцией мелкобуржуазного направления, которая вследствие ряда причин внутреннего и внешнего характера приобрела исламскую окраску. Захватив на критическом этапе руководство революционным движением, группировка Хомейни сумела подчинить его дальнейшее развитие своим корпоративным интересам. Нынешний режим в Иране

I. См.: Современная экономическая доктрина ислама. Издательство МГУ, М., 1984. ДСП, с. 51-52

2. Хомейни пишет, что факихи "являются исполнителями воли пророка, т.е. его заместителями ... и в эпоху "сокрытия" они выступают в роли предводителей мусульман и руководителей общины". См. Хомейни, "Велаят-е факих", Тегеран, 1979 г. с. 102, (на перс. языке).

нельзя считать естественным завершением революции, как это утверждают апологеты исламского пути. Это - уникальный пример использования клерикалами плодов победы всенародной революции в корпоративных целях, для упрочения хомейнистской шиитской деспотии.

Глава III. Конституция Исламской Республики Иран.

В главе рассказывается о той борьбе, которая развернулась в высших кругах новой власти в ходе обсуждения проекта конституции. В конце концов хомейнистам удалось включить в основной закон принцип "велят-е факих", который, как было сказано выше, Хомейни провозгласил одним из основных отличительных признаков шиитского исламского правления. Авторитет Хомейни к тому времени поднялся чрезвычайно высоко, чему способствовали, в частности, его демагогические выступления за воплощение в Иране исламских принципов социальной справедливости и антиимпериалистические высказывания. Этому способствовали также и репрессивные меры, в особенности против леводемократических сил, и умелая пропаганда. Принятие новой конституции и переустройство верховной власти сопровождались весьма бурными событиями. В острой борьбе за определение путей развития послереволюционного Ирана окончательная победа оказалась на стороне хомейнистов. Теоретические положения Хомейни об "исламском государстве" нашли практическое воплощение в конституции ИРИ.

В главе подробно характеризуется конституция, указывается, что она проникнута духом ислама и что основой основ экономической, политической и культурной жизни иранского народа провозглашены Коран, шариат и догматы шиизма. Предоставление шиитским улемам особых прерогатив сочетается с республиканской формой правления. В конституции провозглашены равноправие, социальная справедливость, она выступает против всяческого угнетения и господства. В то же время чрезвычайно широкие права, предоставленные руководителю рес-

публики (т.е. Хомейни), значительно ограничивают prerogatives президента, правительства, межлиса и других органов власти. Кроме того, конституция не предусматривает реальных гарантий свободы. В целом конституция ИРИ отражает прежде всего двойственную природу мелкобуржуазной идеологии, стремление высших религиозных деятелей господствовать над буржуазией политически, но не лишать ее возможности, хотя и ограниченной, восстановить свои экономические позиции. С одной стороны, верховная власть в ИРИ выступает против всякого рода угнетения, диктатуры, против засилья извне и обещает иранскому народу установить "справедливое" и "гармоничное" общество, а, с другой, — не определяет четко отношений собственности и не предусматривает гарантий искоренения эксплуатации чужого труда. В конституции провозглашаются основополагающие принципы современной буржуазно-демократической общественной структуры, и в то же время в нее включен принцип "веляят-е факих", позволяющий вернуться к средневековой теократии.

В заключение III главы автор делает вывод, что конституцию ИРИ нельзя считать подлинно демократической. Прерогативы верховного факиха, его единоличная власть, его неприкосновенность и возведение его почти в ранг имама — преемник пророка на земле (по шиитско-имаматским представлениям) — все это свидетельствует о том, что в конституции воплощено стремление к установлению диктатуры шиитского духовенства. Слова В.И.Ленина о конституционных иллюзиях, когда "люди принимают за существующий ... "конституционный" порядок, хотя его в действительности не существует"¹, применимы и к конституции ИРИ. Как и другие буржуазные конституции, она в значительной мере фиктивна и иллюзорна. Отрицая на словах капита-

¹ В.И.Ленин. ПСС, т. 34, стр. 33.

листический путь развития, иранские руководители отказались от частной собственности не решились и ограничились лишь выступлением за ее ограничение. Оказавшись у власти, шиитские улемы, стремящиеся упрочить теократическое правление, постепенно сводят на нет революционные завоевания народа.

Глава IV. Пять лет существования Исламской Республики Иран. Прогнозы устойчивости режима.

В главе дается обзор практического осуществления "исламской модели справедливого общества" в Иране, выясняются итоги пройденного пути, того, что дал "исламский эксперимент", на этой основе делается попытка определить, в каком направлении может пойти политическое развитие Ирана.

Выделяется несколько этапов в политическом развитии Ирана начиная с краха шахского режима.

Первый: январь — февраль 1979 г. — кульминационная фаза революции.

Второй: февраль — ноябрь 1979 г. — период пребывания Базаргана на посту премьер-министра и захвата американского посольства; хомейнистами было положено начало курса на изоляцию левых сил и на сосредоточение власти в своих руках.

Третий: январь 1980 г. — июнь 1981 г. — период президентства А.Банисадра, когда в борьбе за власть столкнулись опиравшиеся на различные фракции средней и мелкой буржуазии группировки Бехешти и Банисадра.

Четвертый: с июня 1981 г. по настоящее время, когда хомейнисты после свержения Банисадра одержали верх над буржуазно-либеральной оппозицией и установили свою диктатуру.

В этой главе подчеркивается, что захватившее власть духовенство в своей социальной политике неодинаково относится к разным

классам, оно ориентируется, в основном, как на мелкобуржуазную массу, так и на верхушки буржуазии (главным образом торговой), и поэтому у него не может быть ни единства взглядов, ни единой линии поведения (особенно в социальной области), ни общей программы действий в отношении дальнейшего социально-экономического развития страны. Часть высшего духовенства по существу солидарна с позицией помещиков и капиталистов, другая часть продолжает защищать интересы антимонополистически, антикапиталистически настроенных фракций мелкой буржуазии. Этим и объясняется та непрекращающаяся борьба, которая разгорелась в послереволюционном Иране как в верхних, так и в нижних эшелонах власти.

Духовным лидерам во главе с Хомейни удалось отразить натиск оппозиционных сил, лишь применив чрезвычайные меры. В первую очередь жестокие репрессии применялись по отношению к левой оппозиции. Наиболее ощутимо они коснулись членов левоисламской организации "Моджахедин-е халк", революционной группировки "Федаян-е халк" и особенно руководства Народной партии Ирана, которому духовные лидеры предъявили необоснованное обвинение в том, что она якобы является советской агентурой; деятельность партии была запрещена. Только за шесть месяцев 1981 года власти приговорили к смертной казни около 4 тыс. человек и до 20 тысяч - к тюремному заключению. В стране воцарились жесточайшая диктатура и террор. Как справедливо отмечает видный советский иранист А.З.Арабаджян, "задача сохранения власти в своих руках для религиозных деятелей превратилась в самоцель. Вопрос о том, будут или нет реализованы выдвинутые ими идеалы (экономические, социальные, политические), под флагом которых эти деятели вели народ на штурм монархии, стал для руководства ИРИ по меньшей мере второстепенным".¹

¹ А.З.Арабаджян. Три года исламской республики. Институт востоковедения. Специальный бюллетень института, 1983, № 1 (223); с. 6.

Противоборство между представителями буржуазно-либерального и радикально-мелкобуржуазного направлений в верхах продолжается по сей день. Их характеризует диаметрально-противоположный подход к важнейшим политическим, экономическим и социальным проблемам. Первые выступают за преимущественное развитие капитализма с сохранением государственного сектора, вторые - за преобладание в экономике мощного государственного сектора и за создание условий для расширения мелкотоварного производства и для роста кооперативного движения. По-разному подходят они и к внешнеполитическим проблемам, прежде всего проблеме отношения к империалистическим государствам и к странам социалистического содружества; различаются их позиции и по отношению к войне с Ираком.

Специальное внимание уделено рассмотрению причин нестабильности режима. Не игнорируя ни отрицательного воздействия экономической блокады, осуществляемой империалистическими державами во главе с США, ни негативных результатов проводившейся правительством ИРИ политики изоляционизма, особенно характерной для первых двух лет существования исламской республики, ни тем более разрушительных последствий войны с Ираком, автор в диссертации показывает, что важнейшей причиной, вызвавшей социально-экономический кризис, была внутренняя политика нового режима. Проводимый иранскими властями противоречивый половинчатый в социальном плане курс не может не привести к обострению социально-экономических проблем. В то же время политика "исламизации", которая фактически направлена на ограничение прав иранских граждан, особенно женщин, вызывает все растущее недовольство трудящихся классов, интеллигенции, передовых женщин. К тому же правительство не сумело решить ни рабочий, ни крестьянский, ни национальный вопросы. Анали-

зируя итоги внутренней и внешней политики страны за шесть лет, автор специально останавливается на кризисе 1981 г., на мероприятиях руководства ИРИ, позволивших ему преодолеть сложившуюся в тот период опасную для режима ситуацию и временно разрешить наиболее острые экономические и политические проблемы. Следует однако подчеркнуть, что шаги в направлении восстановления некоторых отраслей экономики отнюдь не означают, что все трудности преодолены и снижение уровня производства народного хозяйства остановлено. Преодолению экономического спада препятствует, в частности, то обстоятельство, что новый режим до сих пор еще не сумел превратить потенциально мощный государственный сектор в эффективный инструмент хозяйствования. "Объясняется такое положение главным образом тем, что социальная ориентация нового руководства по-прежнему двойственна, и это мешает ему окончательно разрешить вопрос об отношениях к собственности".¹

Теория и практика иранских лидеров расходятся между собой и при определении внешне политического курса страны. Теоретически руководство ИРИ по-прежнему придерживается принципа "ни с Западом, ни с Востоком"; оно и сегодня выступает за консолидацию "обездоленных стран, страдающих от угнетательской политики сверхдержав", и проповедует необходимость тесного сплочения мусульманских народов под знаменем "исламской революции" для отражения наступления как с "Запада", так и с "Востока". Однако реальная политика властей ИРИ все больше не соответствует этим экстремистским принципам. Объективные потребности экономики, оживление деятельности про-западных буржуазных кругов заставили иранское правительство проводить в ряде случаев прагматическую политику.

¹ С.М. Алиев. Новая ситуация в Иране: внутренние и внешние аспекты. Институт востоковедения. Специальный бюллетень, 1984, № 1 (229), с. 8.

Специальный отдел IV главы посвящен вопросу о том, насколько руководству ИРИ удалось осуществить теоретические принципы "справедливого исламского государства", предусматривавшие коренные преобразования в социально-экономической и культурной областях. В первые годы после установления нового режима был осуществлен ряд преобразований, которые повлекли за собой благоприятные социальные перемены. В результате экспроприации земель были подорваны основы владычества связанных с шахскими властями крупных землевладельцев, ослабли позиции капиталистов путем национализации почти всех крупных частных промышленных предприятий и всей банковской системы, предприняты шаги, направленные на ограничение крупного землевладения, на обновление государственного аппарата, командного состава армии и полиции. Эти мероприятия, а также возникновение разного рода комитетов, революционных групп содействия и советов, которые взяли на себя чрезвычайно важные общественные функции, выдвинули на передний план новую общественную силу - радикально настроенных представителей мелкой буржуазии и трудящихся классов. Однако в последующие годы правое крыло руководства, выражавшее интересы пробуржуазных и консервативных сил, стало препятствовать проведению подобных мероприятий, фактически повело линию на отказ от принципов "справедливого исламского общества" и начало игнорировать некоторые основополагающие положения конституции, в которых нашли воплощение идеи социальной справедливости. Вместе с тем его не на шутку встревожила активизация левых сил, и оно взяло курс на их жестокое подавление.

В главе рассказывается и об итогах "культурной революции", под эгидой которой проводилась расправа с прогрессивными, демократическими силами. Отмечается, что "культурная революция", которая протекает в Иране и сегодня, не может оцениваться однозначно.

Она является органической составной частью общественной жизни после революционного Ирана и одним из естественных следствий политики исламизации. Поскольку этот процесс способствовал обезвреживанию идеологических и политических диверсий правых и прозападных сил и утверждению нового режима, постольку "культурная революция" сыграла известную позитивную роль. Однако политика полной исламизации в целом может быть оценена лишь как тенденция крайне реакционная.

Исследовав важнейшие мероприятия, осуществленные в Иране за шесть лет, и их результаты как во внутреннем, так и во внешнем плане, автор приходит к заключению, что ставшие у кормила правления шиитские улемы не выполнили своих обязательств, что идея "исламского справедливого общества" оказалась фикцией, и прежде всего потому, что новое руководство страны, выступая на словах против капиталистического развития по западному образцу, не только не сумело, но и не захотело осуществить радикальные общественно-политические преобразования в интересах тех обездоленных, на гребне движения которых оно пришло к власти.

В заключение представлено несколько возможных вариантов дальнейшего политического развития Ирана: 1) сохранение нынешнего курса, отмеченного печатью мелкобуржуазной двойственности и непоследовательности; 2) окончательное утверждение капиталистического пути, если пробуржуазному крылу в руководстве удастся ограничить прерогативы шиитских улемов из окружения Хомейни или вообще оттеснить их от кормила правления; 3) переход власти в руки мелкобуржуазных радикалов; 4) захват власти армией или корпусом стражей исламской революции в результате вооруженного переворота.

ж ж ж

Заключение: Результаты иранской антимонархической и антиимпериалистической революции нельзя оценивать однозначно. Исламское государство, возникшее на обломках монархии, по-разному осмысливалось политическими группировками, выражавшими интересы главных движущих сил революции: каждая из них вкладывала в это понятие содержание, отвечавшее ее социально-политическим устремлениям. Однако общими идеями для них были антимонархизм и антивестернизм, что облегчало духовенству их объединение. После крушения монархии единое оппозиционное движение разделилось на ряд течений, из которых основные: исламское радикально-мелкобуржуазное, буржуазно-либеральное и лево-демократическое. И поскольку большинство участвовавших в революции сил, особенно "традиционные" мелкобуржуазные слои и городские низы, поддерживали Хомейни и религиозно-политических деятелей из его окружения, то последним удалось вырваться вперед в борьбе за верховную власть. Хотя основное ядро хомейнистов состояло из выступающих от имени ислама мелкобуржуазных радикалов, тем не менее в кульминационном этапе революции в нее вошло большое число буржуазных либералов. Однако религиозно-политическим деятелям удалось закрепить за собой доминирующее положение.

Узурпировав верховную власть, хомейнисты очень скоро приступили к вытеснению с общественной авансцены не только не признающих их руководящую роль группировок, но и тех, которые шли с ними в первый послереволюционный период, активно сотрудничали или же не препятствовали укреплению их политических позиций.

Концепция "исламского государства", разработанная Хомейни и его последователями - шиитскими улемами, является разновидностью тех многочисленных моделей "третьего пути" развития, которые в послевоенный период получили хождение в мелкобуржуазных, буржуаз-

но-демократических и буржуазно-консервативных кругах мусульманских стран. Эта теория исламского государства хомейнистов основана на идее универсальности исламской религии. Провозглашая ее "регулятором деятельности", хомейнисты призывают к возрождению исламского образа жизни, идеал которого они видят в эпохе правления имама Али, когда якобы существовали всеобщее благоденствие и справедливость.

К принципам исламского правления, которые зиждятся на главных догматах фундаментализма (тоухид, имамат, махдизм и др.), Хомейни добавил догмат о "веляят-е факих", подразумевающий выполнение функции главы мусульманской общины вплоть до возвращения двенадцатого имама его наместником, в качестве которого должен выступать признанный всеми мусульманский законовед (факих). Этот догмат был включен в конституцию ИРИ. Вследствие этого за Хомейни, ставшим верховным факихом, были закреплены высшие prerogatives законодательной и исполнительной власти. Узаконив институт верховного факиха, основным закон тем самым констатировал диктатуру Хомейни и его окружения.

Для всего минувшего периода истории ИРИ была характерна напряженная внутривластная обстановка. Хотя правительство и преодолело кризисную ситуацию первых лет, оно так и не смогло добиться экономического подъема. Главную причину отсутствия стабильности следует искать в социально-экономической политике правящих кругов ИРИ.

Как во внутренней, так и во внешней политике хомейнистское правительство постепенно отходит от провозглашаемых им теоретических принципов. С одной стороны, это обусловлено теми факторами, которые характерны для всякого общества, основанного на частной собственности на средства производства, а с другой - воздей-

ствием на формирование политики правительства со стороны влиятельной и усиливающейся группировки, ориентирующейся на капиталистическое развитие страны с сохранением до определенной поры "исламской" политической системы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Роль шиитского ислама в государственной и общественной жизни Ирана в канун антимонархической революции (60-70-е годы XX в.). Журн. "Мацне", Тб., 1983, № I, I п. л. (на груз.яз.).
2. Современное исламское государство и его теоретические предпосылки (на примере Исламской Республики Иран). Методический материал в помощь лектору. Правление общества "Знание" СССР. Тб., 1984, 0,8 п.л. (на груз.яз.).
3. О теории и теоретиках современного исламского государства в Иране.- Труды ТГУ. История, искусствоведение, этнография. Т. 246, Тб., 1984, I п.л. (на груз.яз.).
4. Конституция Исламской Республики Иран.- Журн. "Сабчота самартали", Тб., 1984, № I, 0,8 п.л. (на груз.яз.).
5. Доктрина "сокрытого имама" в современной шиитской идеологии. Третья всесоюзная школа молодых востоковедов. (Звенигород, октябрь 1984 г.). Тезисы. Т. Ш. И., 1984.
6. О социально-экономических предпосылках иранской революции 1978-1979 гг. Материалы II республиканской конференции молодых научных работников-обществоведов, посвященной 110-летию со дня рождения В.И.Ленина. Тб., 1980, 0,2 п.л. (на груз.яз.).
7. Партии в Иране 60-70-х годов XX в.- Материалы III республиканской конференции молодых ученых-обществоведов, посвященной 60-летию

Советской Грузии. Тб., 1981, 0,2 п.л. (на груз.яз.).

8. Рост недовольства различных социальных слоев в Иране в 70-х годах XX в. - Там же, 0,3 п.л. (на груз.яз.).
9. Аграрная реформа 60-х годов XX в. в Иране. Тезисы докладов юбилейной конференции молодых ученых г. Тбилиси, посвященной 60-летию установления Советской власти в Грузинской ССР и 40-летию со дня основания АН ГССР, Тб., 1981 (на груз.яз.).
10. Предпосылки и причины роста общественно-политической роли ислама в современном Иране. Труды Совета молодых ученых ТГУ. Серия гуманитарных и общественных наук. Тб., 1983, 0,2 п.л.
11. К вопросу о периодизации иранской революции 1978-1979 годов. Материалы IV республиканской конференции молодых ученых-историков. Тб., 1984. 0,4 п.л. (на груз.яз.).
12. К вопросу о структуре исполнительной власти Исламской Республики Иран. Труды совета молодых ученых ТГУ. Серия гуманитарных и общественных наук. Тб., 1984. 0,2 п.л.

П. Сургула

კავშირის ძეგლი

მანამდრეც იმდენი სახელმწიფო

შეიქმნა და პრაქტიკა.

(ირანის იმდენი რესპუბლიკის მაგალითი)

(რუსულ ენაზე)

თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის

გამომცემლობა

თბილისი, 1985.